Гришаев Олег Викторович

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

Показано, что после Октябрьской революции потребностями большевистского режима в хорошо подготовленных кадрах историков-марксистов было обусловлено создание новых марксистских научных центров. Изучен процесс создания одного из важнейших центров - Института красной профессуры. Выявлены основные направления деятельности Института.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 52-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MALICIOUS EVASION OF ALIMONY PAYMENT

Ol'ga Nikolaevna Gorodnova, Ph. D. in Philosophy
Department of Civil-Legal Disciplines
Chuvash State University named after I. N. Ul'yanov
gorodnova.olga@yandex.ru

The author estimates the effectiveness and justice of criminal law and the penalties for the evasion of alimony payment through the analysis of legislative and judicial practice, historical experience and public opinion and suggests the way of the modernization of crime elements in accordance with Article 157 of Criminal Code.

Key words and phrases: evasion; support; alimony; sanctions; children; parents; other persons.

УДК 378(47+54)(091)

Показано, что после Октябрьской революции потребностями большевистского режима в хорошо подготовленных кадрах историков-марксистов было обусловлено создание новых марксистских научных центров. Изучен процесс создания одного из важнейших центров – Института красной профессуры. Выявлены основные направления деятельности Института.

Ключевые слова и фразы: историческая наука; историография; подготовка кадров; РКП(б); Коммунистическая Академия; Институт красной профессуры.

Олег Викторович Гришаев, к.и.н., доцент
Воронежский государственный университет
kre-sv@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ©

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. началась кардинальная перестройка всех сторон развития общества. Переход к новому социальному строю не мог не затронуть и историческую науку. Происходил процесс изменения социальных функций истории как науки. В новых условиях перед ней были выдвинуты новые задачи, для выполнения которых требовалась кардинальная реорганизация общественных наук в целом и исторической в частности. В данной публикации освещаются основные проблемы, связанные с возникновением и развитием Института красной профессуры, который до сих пор остается малоизученным в историографии. Среди немногочисленных трудов по истории Института следует отметить работы Г. Д. Алексеевой, И. И. Квитки, С. А. Шорковой [1, с. 257-259; 5, с. 65-71; 8, с. 20-23; 11, с. 29-35].

Одной из наиболее остро стоящих проблем перед большевистским правительством после Октябрьской революции была подготовка марксистских кадров высшей квалификации. Центром подготовки марксистских кадров стал Институт красной профессуры (ИКП). 2 февраля 1921 г. со страниц «Известий ВЦИК» Комиссия по коренной реформе преподавания общественных наук (Комиссия Ф. А. Ротштейна) обратилась ко всем партийным комитетам и политотделам Красной Армии с предложением рекомендовать из числа партийной молодежи, имеющей научную подготовку, 150 кандидатов для создания кадров «красной профессуры» [4, с. 79]. 11 февраля 1921 г. декрет Совета Народных Комиссаров «Об утверждении Институтов по подготовке красной профессуры» предписал: «Учредить в Москве и Петрограде Институты по подготовке красной профессуры для преподавания в высших школах Республики теоретической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства» [8, с. 79]. Слушателями Института могли стать коммунисты с не менее чем трехлетним партийным стажем, а с 1925 г. – пятилетним, имеющие способности научного исследователя, а также опыт партийной, советской и общественной работы. Речь о наличии базового образования не велась. Проведенный конкурсный отбор позволил выбрать из 289 человек, допущенных к приемным экзаменам, 93 человека [3, с. 23].

Из-за недостатка преподавателей-марксистов осенью 1921 г. Институт красной профессуры начал свою работу лишь в Москве. До 1924 г. в составе ИКП существовали три отделения: экономическое, историческое и философское. Историческое отделение имело секции всеобщей и русской истории.

Сам процесс становления Института растянулся на весь период 1920-х гг.: постоянно уточнялись программы, изменялась структура, происходила пролетаризация слушателей, складывались специфические принципы подготовки и воспитания кадров. Процесс пролетаризации кадров слушателей был далеко не прост по вполне объяснимой причине – из-за отсутствия образовательного уровня у слушателей из числа рабочих и крестьян. Для решения этой проблемы, которая обсуждалась на XIII партийном съезде, были созданы специальные подготовительные курсы для окончивших рабфаки [2, д. 135, л. 14]. Как результат, число слушателей из числа рабочих с 1921 г. по 1928 г. возросло в 5,5 раза (1921 г. – 6,67 %; 1924 г. – 21,1 %; 1928 г. – 39,7 %) [Там же, д. 2, л. 5].

Для организации ИКП по решению ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия, которая в течение марта-августа 1921 г. взяла на себя всю подготовительную работу: подбор преподавательского состава,

---

© Гришаев О. В., 2011

разработку учебных планов, программ и методов преподавания [Там же, л. 113-114]. Председателем временного Правления, а затем и первым ректором был назначен М. Н. Покровский, который руководил также историческим отделением. На преподавательскую работу были направлены видные марксисты: М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, Ю. Ю. Мархлевский, В. П. Волгин, А. Д. Удальцов, Ф. А. Ротштейн, С. С. Кривцов и др. Вместе с тем к преподаванию в ИКП были привлечены и видные специалисты так называемой «старой школы» Е. А. Косминский, П. И. Лященко, В. С. Сергеев, А. Н. Савин. Тем самым предполагалось объединить марксистский подход и предшествующие достижения науки с целью создания нового типа ученых, базирующихся на формационном подходе к историческому прогрессу, сочетающих знание предмета с марксистской теорией и методологией исследования в области общественных наук.

До 1924 г. программа подготовки слушателей была рассчитана на три года. На первом курсе особое внимание уделялось марксистской подготовке: политической экономии, диалектическому и историческому материализму. Вместе с тем с первого курса начиналась специализация слушателей в области русской, всеобщей истории и истории научного социализма, а со второго курса основной становилась работа в исследовательских семинарах по избранной теме [Там же, д. 98, л. 74].

Важные изменения в учебном плане исторического отделения произошли в 1924-1925 гг.: начали работать семинары по истории Октябрьской революции 1917 г., истории Гражданской войны в России, истории германской социал-демократии [Там же].

В марте 1924 г. была организована кафедра и введен курс ленинизма [Там же, л. 65]. Это был не только акт увековечения памяти В. И. Ленина, но и закрепления марксистско-ленинской идеологии.

В июле 1924 г. состоялся первый выпуск исторического отделения: одиннадцать историков получили право вести преподавательскую работу в вузах [3, с. 23; 7, с. 229]. Первые «красные профессора» были направлены в ведущие вузы страны: в Московский и Ленинградский университеты, Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, Академию социального воспитания и др. За первое десятилетие Институт подготовил свыше 100 историков [2, д. 99, л. 129, д. 135, л. 103].

Постепенно структура ИКП усложнялась, и в 1929 г. историческое и восточное (создано в 1928 г.) отделения были преобразованы в Институт истории по подготовке красной профессуры с четырьмя отделениями: истории России и СССР, истории Запада, истории Востока, истории рабочего и профсоюзного движения. Наряду с ним созданы еще три самостоятельных Института красной профессуры: истории партии, философии и естествознания, экономики [4, с. 232].

Институт красной профессуры был не только учебным заведением нового типа, но и научным марксистским центром. Так, подводя итоги научной работы Института в 1929 году, М. Н. Покровский отметил, что его силами было подготовлено около 800 исторических работ, включая статьи и рецензии, около 300 более крупных работ, около 50 книг [6, с. 232]. Предметом исследования являлись русская историография, аграрная история и крестьянские движения, декабристы, народники, история пролетариата, история трех русских революций.

Институт красной профессуры по праву занял во второй половине 1920-х гг. место ведущего центра по подготовке марксистских кадров. Среди его выпускников были многие известные историки: Д. А. Баевский, Н. Д. Белкин, Э. Б. Генкина, С. М. Дубровский, Н. Е. Застенкер, М. С. Зоркий, Н. Н. Минц, С. М. Моносов, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, Н. П. Рубинштейн, А. П. Сидоров, К. Ф. Сидоров, А. В. Шестаков, О. Н. Чаадаева и др. [3, с. 232]. Кроме того, ИКП с 1924 г. стал центром переподготовки преподавателей вузов и школ [Там же, с. 245].

Таким образом, созданные после Октябрьской революции новые марксистские научные центры занимались не только популяризацией и пропагандой марксизма, но и исследовали новые научные темы. Именно в них начали изучаться проблемы новейшей истории, рабочего, освободительного и крестьянского движения и многие другие вопросы, ранее не исследовавшиеся отечественной исторической наукой. Вместе с тем следует отметить слабый кадровый состав исследователей в этих центрах в начале 1920-х годов. Для решения этой проблемы большевики активно привлекали представителей «старой, дореволюционной» школы, что особенно заметно сказалось на деятельности таких учреждений, как РАНИОН, Институт красной профессуры. Именно это обстоятельство позволило резко повысить качество исследовательских работ в марксистских исторических центрах к концу 1920-х – началу 1930-х годов.

Список литературы

1. **Алексеева Г. Д.** Октябрьская революция и историческая наука в России: 1917-1923 гг. М.: Наука, 1968. 468 с.
2. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 5284. Оп. 1.
3. **Дубыня Т., Панкратова А.** Десять лет Института красной профессуры // Борьба классов. 1931. № 8-9.
4. **Институт красной профессуры** // Правда. 1922. 11 июля.
5. **Камерова Н. В.** Развитие историко-партийной науки в СССР в 1920-1930 гг.: общесоюзный и региональный аспекты // Омский научный вестник. 2009. № 6.
6. **Квитка И. И.** Революционное просвещение и университеты в России в 20-30-е гг. XX в. // Философский век: альманах / отв. ред. Т. В. Артемова, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2005. Вып. 29. История в России и международные традиции просвещения. Т. 2.
7. **Кузовков Д.** К реорганизации высшей школы // Известия ВЦИК. 1921. 9 июля.
8. **Очерки истории исторической науки в СССР.** М.: Наука, 1963. Т. 4.
9. **Покровский М.** Институт истории и задачи историков-марксистов // Историк-марксист. 1929. № 14.
10. **Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства.** М., 1921. № 13.
11. **Шоркова С. А.** Институт красной профессуры: подготовка научных кадров в 20-е годы // История вузов России: материалы VI всероссийской заочной научной конференции. СПб., 1997.

RED PROFESSORS INSTITUTION FORMATION

Oleg Viktorovich Grishaev, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University
kre-sv@yandex.ru

The author shows that after the October Revolution the Bolshevist regime need for well-trained Marxists-historians conditioned new Marxist scientific centers formation, studies the process of one of the major centres – Red Professors Institution - formation and reveals the basic directions of the Institution activity.

Key words and phrases: historical science; historiography; staff training; Workers' Communist Party of Bolsheviks; Communist Academy; Red Professors Institution.

УДК 341.213.4

В статье исследуются особенности конституционного регулирования статуса Республики Калмыкия – субъекта Российской Федерации по Конституции Российской Федерации 1993 г. и Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия 1994 г. Автор приходит к выводу, что отдельные региональные конституционные нормы, регулирующие статус Республики Калмыкия, рассматриваемые в контексте федеральных конституционных основ статуса субъекта Российской Федерации, нуждаются в дополнении и конкретизации.

Ключевые слова и фразы: Конституция; статус; субъект Российской Федерации; государственность; Республика Калмыкия.

Евгений Александрович Гунаев
Отдел социально-политических и экологических исследований
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
gunayev@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ – СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)©

Конституционное развитие России неотделимо от конституционного развития ее субъектов. В сфере федеративных отношений одним из центральных объектов конституционного регулирования является статус субъектов Российской Федерации. Его исследование предполагает не только выявление общих признаков и элементов, свойственных всем субъектам Федерации, но и выявление особенностей конституционного регулирования статуса отдельных субъектов.

В ряду субъектов Российской Федерации выделяются республики, которые, будучи автономными, в составе РСФСР являлись национально-государственными образованиями и объем правомочий которых, по сути, не уступал объему правомочий нынешних субъектов Российской Федерации. Конституция РФ 1993 г. закрепляет три особенности статуса республик – субъектов Российской Федерации. Первая особенность (она же определяющая другие) – республики в тексте Конституции РФ характеризуются в скобках как «государства» (ч. 2 ст. 5). Характеристика республик как «государств» – это традиция, доставшаяся от советского периода, когда автономные республики в государствоведческой доктрине обозначались в качестве несуверенных государств, осуществляющих власть на автономных началах. Республики образованы по национально-территориальному принципу, и поэтому их часто именуют национально-государственными субъектами Федерации. Исходя из принципа равноправия, все субъекты равны во взаимоотношениях с Федерацией. Субъекты федерации не являются государствами и не обладают суверенитетом [1, с. 12-13]. В этой связи характеристика республики как «государства» является, скорее, данью конституционно-правовой традиции. Характеристика республики как «государства» проявляется в наличии учредительного акта – республиканской конституции, государственной символики (флаг, герб, гимн), столицы, в названии государственных органов (правительство, парламент, верховный суд и т.д.), до недавних пор – в наличии института президентства, института республиканского гражданства.

Вместе с тем субъекты Российской Федерации являются государственными образованиями и обладают государственностью. В юридической литературе нет единого определения понятия «государственность». Так, О. В. Войтенко считает, что государственность характеризует государственно-организованное общество, показывает организацию органов публичной власти и их взаимодействие с обществом. По ее мнению, по отношению к государственным образованиям можно говорить только об отдельных элементах государственности, которые характеризуют государствоподобную организацию общества [Там же, с. 16]. Ю. В. Ким определяет государственность как совокупность атрибутивных свойств государства, получающих правовую институционализацию по преимуществу посредством норм конституционного права [4]. И. Н. Гуледани и В. М. Курицын полагают, что в отличие от понятия «государство» «государственность» – более объемное

© Гунаев Е. А., 2011